

ТЕМПОРАЛЬНО-КАУЗАЛЬНЫЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ДИАЛЕКТАХ АЛЮТОРСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются темпорально-каузальные полипредикативные конструкции алюторского языка трех типов: с исходной темпоральной семантикой, с исходной каузальной семантикой и с комплексной семантикой. В конструкциях первых двух типов контаминация темпорального и каузального смыслов происходит при особой семантике предиката зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) или главной предикативной единицы (ГПЕ) или при потенциальности обоих соотносимых событий. В конструкциях комплексной семантики, передающих особенности социальных норм поведения, соединение темпорального и каузального смыслов обязательно.

Ключевые слова: чукотско-корякские языки, синтаксис, полипредикативная конструкция, темпоральная конструкция, каузальная конструкция.

В процессе описания темпоральных полипредикативных конструкций (ППК) алюторского языка были обнаружены темпорально-каузальные конструкции, которые могут выражать темпоральные отношения либо в дополнительной дистрибуции с отношениями обусловленности, либо наряду с ними.

Такие конструкции встречаются во всех четырех диалектах алюторского языка: северо-восточном, северо-западном, юго-восточном и юго-западном.

Темпорально-каузальные конструкции условно делятся на три группы:

- а) с исходной темпоральной семантикой;
- б) с исходной каузальной семантикой;
- в) с комплексной семантикой.

ППК с исходной темпоральной семантикой

Монофинитные ППК с предикатом ЗПЕ – локативным конвербом

Форма зависимого предиката в таких ППК представляет собой конверб, который строится при помощи показателя локатива, присоединяемого непосредственно к основе глагола, поэтому в глоссах данный конверб обозначается CV^{LOC}. Данная форма традиционно рассматривается как инфинитив, в нашей трактовке – полифункциональный конверб.

Локатив, падеж статической локализации предмета, – самый древний косвенный падеж в чукотско-корякских языках. Исходно он выражал «общее указание на то, что действие имеет отношение к предмету, обозначенному именем в этой форме» [Скорик, 1986. С. 100]. Именно поэтому конверб, сложившийся на основе локатива, характеризуется недифференцированной семантикой, имеет значение общей временной соотнесенности, или общее таксисное значение, которое варьирует в зависимости от семантики главного предиката.

Во всех диалектах ППК с локативным конвербом в ЗПЕ могут выражать как темпоральные отношения, так и отношения обусловленности (причина, условие и цель). Причинные и условные смыслы появляются на основе темпоральных и контаминируются с ними. Семантика цели у данной формы имеет свой путь грамматикализации и, на наш взгляд, не связана с временем.

Темпоральные ППК в нашей выборке конструкций такой структуры преобладают: их общее количество примерно сопоставимо с суммарным количеством примеров конструкций разных типов обусловленности.

Однако вообще темпоральные ППК с локативным конвербом в ЗПЕ являются периферийным типом темпоральных конструкций и составляют примерно десятую часть всех темпоральных конструкций каждого диалекта.

Из всех типов соотношения во времени двух событий для локативного конверба в алюторском языке наиболее характерно выражение **одновременности** (две третьих всех примеров), так как совпадение во времени одного события с другим является первым шагом по пути метафоризации значения статической локализации.

(1) с.-в., выв.

[Гамалсансискулин] {тиутәүкә}.

ya=ma|saŋsi=sku=lin

tiŋtəŋ=kə

PP=очень=наступить=ITER=3sgP бороться=CV^{Loc}

‘(Его) сильно истоптали, борясь.’ (одновременность)

Конструкции со значением **следования** (ГПЕ после ЗПЕ) с локативным конвербом в качестве зависимого предиката встречаются только в восточных диалектах алюторского языка (треть примеров).

(2) с.-в., кич.

{Йәжмитив’ кәйавәк}, [нуралау галжутәлҗи]. [АНЖ88: 52, 77]

jəqmitiw

kəjav=ək

nuralaŋ

ya=lqutə=lqi

утром

проснуться=CV^{Loc}

быстро

CV^{COM}=встать=INCH

‘Утром проснувшись, сразу вставай.’ (следование)

Конструкции со значением **предшествования** (ГПЕ до ЗПЕ) с инфинитивом в ЗПЕ в оригинальных текстах практически не встречаются. В единичных примерах в форму зависимого предиката дополнительно включается циркумфикс дезидератива, который обозначает намерение совершить действие.

(3) с.-в., ветв.

{Тамтилыңки} [пиулуй каңырган] <...> [Кил93: 13]

ta=ttilə=ŋ=ki

rəŋlu=j

kaŋərya=n

DES=отпустить=DES=CV^{Loc}

спросить=2/3sgS+PFV

кайра=ABS.sg

‘Перед тем как ее отпустили, спросила кайра: <...>’

Имеются примеры переводных предложений с русского языка на алюторский, в которых форма локативного конверба содержит инхоативные показатели.

(4) с.-в., ан.

{Йәлҗәлҗивәуек}, [тәңвәсҗавәна җамав’в’и].

jəlqə=lqivə=ŋvu=k

tə=ŋ=vəsq=avə=na

qama=wwi

сон=INCH=начать(ся)=CV^{Loc}

1sgA=CAUS=темный=VBLZ=3nsgP

миска=ABS.pl

‘Перед тем как спать (букв.: начав засыпать), я убрала (в темное место) миски.’ (предшествование)

Таким образом, локативный конверб может выражать предшествование только в сопровождении дополнительных показателей дезидератива или инхоатива.

ППК обусловленности. ППК с локативным конвербом в ЗПЕ могут обозначаться три типа отношений обусловленности, которые сопровождают таксисные отношения: причинные, условные и целевые.

Причинная семантика развивается на основе семантики следования: зависимое событие предшествует главному и может служить причиной его возникновения. Причинный компонент проявляется том в случае, если предикат ЗПЕ передает переход в другое эмоциональное

состояние, поскольку «чувство не может быть четким фиксатором момента вследствие своей слабой локализованности» [Бродская, 1988. С. 107].

(5) с.-в., рек.

[Кайнэн {йэмнавэк} гапоэтвагалли].

кайн=эн **йэмн=ав=эк** үа=поқә=tvayal=li
медведь=ABS.sg **трусливый=VBLZ=CV^{LOC}** PP=зад=сесть=3sgS

‘Медведь от испуга присел.’ (ЗПЕ – переход в другое эмоциональное состояние, следствие + причина)

Имеются примеры, где в ЗПЕ описывается интенсивный процесс, предшествовавший главному событию и послуживший его причиной.

(6) с.-в., выв.

[Оро курарэнну тэлгүв’в’и н?аллат] {ворискуситэк}.

Оро кура=гэнн=и тэлү=уwwi н?ал=ла=т **вориску=sit=эк**
потом олень=рог=ЕQU палец=ABS.pl статья=PL=DU **царапать=INTENS=CV^{LOC}**

‘Потом без ногтей (букв.: оленьими рогами) пальцы стали от того, что скребла.’ (ЗПЕ – интенсивный процесс, следование + причина)

Условные конструкции такой структуры формируются на основе ППК следования потенциальных событий. Условие в этом случае также будет только потенциальным, в ГПЕ содержится пожелание или запрет.

(7) с.-в., выв.

[То вэтгарэк кытив’розык] [пча ганналзивлата]. [Архив Вдовина: т. 3, с. 7]

то вэтыр=эк **кэтиw=ро?=эк** рэса үа=пра=lqiv=la=ta
и промежуток=LOC **ветер=VBLZ.inc=CV^{LOC}** пока CV^{COM}=причалить=INCH=PL=CV^{COM}

‘А (если) в середине дороги поднимется ветер, пока вернитесь на берег.’ (следование + потенциальное условие)

Формирование **целевых** ППК с ЗПЕ, содержащей локативный конверб, связано с грамматической метафорой *конечная точка движения > цель действия*, поскольку локатив в аллоторском языке может использоваться для передачи локализации субъекта или объекта в конечной точке движения. В ГПЕ при этом используется глагол движения или целенаправленного действия.

(8) с.-в., кич.

in’as [gəmma taakn {uwas’ak} mlakki] [Архив Стебницкого: т. 1, с. 74]

in’as үəmmə таq=əң **uwwa=ša=k** мə=la=kki
хватит я что=DAT **целовать=REC+INTENS=CV^{LOC}** 1sg.OPT=идти=1sgS+PFV

‘Хватит, зачем я пойду целоваться?’ (локативный конверб в ЗПЕ)

Целевые ППК с локативным конвербом конкурируют с конструкциями, содержащими гораздо более частотную форму супина, дативного конверба.

(9) с.-з., рек.

[Ғайтакалун {тонвэу} неуветэу гаввавли].

qaitakalн=эн **то=нвэу** nejvet=əң ү=awwaw=li
брат=ABS.sg **съесть=CV^{DAT}** злой дух=DAT PP=отправиться=3sgS

‘Брат на съеденье к злым духам пошел.’ (дативный конверб в ЗПЕ)

Можно предположить, что локативные целевые конструкции являются калькой русских инфинитивных конструкций¹, однако это маловероятно, поскольку они встречаются и в текстах 20-х гг. (см. пример 8), когда русский язык еще не оказывал значительного влияния на

¹ Локативный конверб в аллоторском языке выполняет весь набор функций, свойственных инфинитиву.

алюторский. Однако необходимо отметить, что под воздействием русского языка употребительность целевых конструкций с локативным конвербом действительно возрастает, особенно в переводах с русского языка на алюторский.

Без использования дополнительных крепов чаще передается темпоральная и причинная семантика, а при выражении цели и особенно условия предпочтительно включение в ЗПЕ соответствующего аналитического средства связи (от 67 до 100 % выборки по разным диалектам). Таким образом в чукотско-корякских языках образуются аналитико-синтетические монофинитные конструкции.

(10) с.-в., выв.

[*Наваз табу асув'в'и тэмэки*], [*сив'эрну на́зам гайива ту кэддэднэн*].

наваз таq=u as=uwwi tэмэ=kkī siwəŋu
если что=ABS.pl горбуша=ABS.pl убить=CV^{LOC} жабры=ABS.pl
паqam y=aɟiv=a
только CV^{COM}=нанизать=CV^{COM} и икра=ABS.sg

‘Если убьешь горбушу, жабры и икру нанизывай.’ (аналитико-синтетическая условная ППК)

(11) ю.-з., лес.

[*энаннэ тэтгэлэвин мимэл*], [*жинэ тэргэтэр титэтэк*].

э=nanne tə=tyəl=ev=nin miməl qine tərtə=tər t=tet=ək
он=ERG CAUS=горячий=VBLZ=3sgA+3sgP вода чтобы мясо=ABS.sg CAUS=кипеть=CV^{LOC}

‘Он согрел воду, чтобы варить мясо.’ (аналитико-синтетическая целевая ППК)

Монофинитные ППК с предикатом ЗПЕ – инструментальным конвербом

Конверб на базе инструментального падежа с ограничительным префиксоидом *et= / at=* ‘только’ имеется во всех диалектах. ППК с таким конвербом в ЗПЕ являются основным средством выражения ограничительной одновременности.

(12) с.-в., выв.

[*Тинго Бутхэңаңу Кутэнпэнак гатулал сакэгит*]{*гэммэ дэвэнвэңал амита*}.

tinŋo qutqəŋaŋu kutənpə=na=k ya=tul?a(l)=l sakəyit yəmmə
что pers pers=SG=LOC PP=украсть=3sgP сестра я
levə=nvə=ŋqal am=it=a
гулять=место=сторона только=быть=CV^{INSTR}

‘Что ж, Куткыннюку, Кутынпын украл сестру, пока я был в отлучке.’

С глаголами состояния, включая эмотивные предикаты, ППК этого типа, как и предыдущие, выражают причинные отношения в дополнение к темпоральным.

(13) с.-в., ан.

[*Актэка нойин Һигэмсис?эн*] {*амтируата*}.

aktəka n=oji=n Һiyə=msi=s?ə=ən am=tirŋ=at=a
невозможно 3.OPT=пытаться=3sgS волк=подобный=ATR=ABS.sg только=плаксивый=VBLZ=CV^{INSTR}

‘Волк, из-за того, что плачет, не может есть.’ (одновременность + причина)

(14) ю.-з., пал.

[*Рэнпэулавол чайой*], *амрэкчавэ Һим Рэнпэуэв элэ атаныйичочгэукэ...* [АНЖ80: 16, 74]

am=rəkč=av=e Һimənpə=ŋew elle
только=горопливый=VBLZ=CV^{INSTR} partстарый=женщина NEG
a=ta=ŋjičəyū=ŋ=ke
CV^{NEG}=VBLZ.делать=CAUS=понятливый=VBLZ.делать=CV^{NEG}

‘Муж чаю попил, в спешке-то на жену и внимания не обращает...’ (одновременность + причина)

ППК с исходной каузальной семантикой

В данную группу входят бифинитные ППК с предикатом ЗПЕ – финитной формой, содержащей префикс $p(\partial)l= / p(\partial)l/=$. Большинство примеров таких бифинитных конструкций выражают причинно-аргументирующее значение, когда в ЗПЕ содержится событие-причина – совершившийся факт, новый для говорящего, а в ГПЕ – объяснение данного факта говорящим. Имеются две семантические разновидности данной конструкции.

1. В ГПЕ высказывается единственно возможное, с точки зрения говорящего, логичное следствие данного нового факта-причины. Сказуемое ГПЕ выражено финитной формой косвенного наклонения (оптатив, потенциалис, конъюнктив) или формой комитативного конверба с императивной семантикой.

(15) с.-з., рек.

[*ʒoraw tok uʒtaŋ ɣaməka uŋuŋunu ʒitəlʒi*], [*təpləpkavətkəniɣət tanuŋuki*].

ʒoraw tok ɣetaŋ ɣəmə=kə(ŋ) uŋuŋu=nu q=itə=lqi
потом ну тогда я=DAT ребенок=EQU 2.OPT=быть=INCH

tə=plə=pkavə=tkəni=ɣət ta=nu=ŋ=ki
1sgA=раз=не мочь=IPFV=2sgP DES=съесть=DES=CV^{LOC}

‘Ну тогда мне сыном будь, раз я не могу тебя съесть.’

2. В ГПЕ содержится предположение говорящего, являющееся логическим следствием нового, известного говорящему факта-причины.

(16) ю.-в., кар.

[*taqjune(t)=tkə=t*], [*nəɣpassaj ɣarɣənən*]. [АНЖ88: 37, 16]

taq=june(t)=tkə=t ɣara=lʔ=u pəɣ=passa=j ɣarɣən=en
что=жить=IPFV=3plS дом=ATR=ABS.pl раз=испортиться=2/3sgS+PFV вне дома=NMLZ

‘Что-то случилось с домашними, раз испортилась погода.’

Присоединение данного префикса возможно и к форме именного синтетического предиката, и к лексическому компоненту именного аналитического предиката причинной ЗПЕ.

(17) с.-в., выв.

[*həpəɣuɣiɣəm*] [*ʒun tiŋiʒaŋawətiɣəm*].

pə=pəɣ=ɣuɣ=iɣəm qun tiŋiʒaŋawət=iɣəm

QUAL=раз=слабый=1sgS part pers=1sgS

‘Раз слабая я, значит я Тинианавыт.’

Причинная семантика отходит на второй план, а темпоральная, наоборот, актуализуется, если оба события потенциальны, т. е. событие ЗПЕ уже не является свершившимся фактом. В этом случае носители языка трактуют данную конструкцию как близкое следование потенциальных событий.

(18) с.-в., выв.

[*taɣləŋɣivətkəna*] [*tu tətəɣtutkəna*].

ta=pəɣ=ɣivə=tkə=na tu tət=etə=tkə=na

POT=раз=называть=IPFV=3nsgP и 1sgA=POT=вынуть=IPFV=3nsgP

‘Как только будешь называть их (имена), так (сразу) буду их рожать.’ (близкое следование потенциальных событий)

ППК с комплексной семантикой

Монофинитные ППК с предикатом ЗПЕ – формой concessiva (=mas(əŋ) / =mač(əŋ))

В чукотско-корякских языках имеется форма с постфиксом =mas(əŋ) / =mač(əŋ), обладающая необычной уступительно-каузально-темпоральной семантикой. Данную форму условно можно назвать concessivом (или concessivом-каузативом).

Авторы коллективной монографии «Язык и фольклор алюторцев» включили данный показатель в словарь морфем с комментарием «малопродуктивное деепричастие» и привели пример, в котором на первый план выведена темпоральная составляющая его семантики: *oji-masəŋ* 'во время еды' [Кибрик и др., 2000. С. 439]. В грамматике чукотского языка данный конверб описывается как уступительное деепричастие, однако П. Я. Скорик отмечает, что в предложениях с главным сказуемым в форме побудительного или сослагательного наклонения «оно имеет несколько иное значение» [Скорик, 1977. С. 163]. Ю. Нагаяма впервые заметила транскатегориальность данного постфикса, она называет его значение противительным [2003. С. 130].

ЗПЕ с предикатом в форме конессива обозначает длительную ситуацию (состояние человека или природы, процесс), которая рассматривается говорящим как объективная причина для определенного поведения человека. Однако, вопреки принятым в социуме нормам, поведение может оказаться иным, поэтому говорящий напоминает адресату (или самому себе) о принятых нормах и пытается откорректировать поведение адресата (или свое собственное). Полная логико-семантическая раскладка причинно-следственных отношений между событиями четырехчастна:

- 1) объективная причина: состояние человека или природы;
- 2) «правильное следствие»: корректное поведение человека в данных объективных обстоятельствах;
- 3) «неправильное следствие»: некорректное поведение адресата в данных объективных обстоятельствах;
- 4) увещание или запрет: коррекция поведения в соответствии с нормами, принятыми в данном социуме.

В ЗПЕ всегда содержится первый компонент, а в ГПЕ выражен либо 3-й, либо 4-й компоненты. Остальные два компонента присутствуют имплицитно.

Если в ГПЕ эксплицировано «неправильное следствие» (3-й компонент) и в качестве предиката ГПЕ используется форма индикатива, то конструкция имеет темпорально-уступительную семантику. Если в ГПЕ выражено увещание или запрет (4-й компонент) и предикат ГПЕ стоит в одной из форм косвенных наклонений, то семантика конструкции – темпорально-причинная.

Постфикс *=mas(əŋ) / =mač(əŋ)* используется с предметными, качественными и глагольными основами в зависимости от того, что рассматривается как объективная причина: принадлежность к определенному классу, качество или действие (ср. примеры 19–20 с именем, 21–22 с качеством и 23–24 с процессом).

(19) с.-в., выв.

{ənpəŋavmas} [riʔatətkən].

ənpə=ŋav=mas

riʔ=atə=tkən

старый=женщина=CONC

радостный=VBLZ=IPFV

‘На старости лет радуешься.’ (имя, одновременность + уступка)

Ты старая > Должна быть серьезной

> **Ты радуешься** > Нельзя радоваться

(20) ю.-в., кар.

Ток, Мити, мәнңилҗат, {нәкэмас} [нәмаҗаw тәнивэтәк]. [АНЖ88: 39, 8]

tok miti

mən=ŋəlq=at

nəke=mas

nəmaqaw

təniv=et=ək

ну

pers

InsG.OPT=con=VBLZ

ночь=CONC

хватит

шить=VBLZ=CV^{LOC}

‘Ну, Мити, ночь ведь, хватит шить.’ (имя, одновременность + причина)

Ночь > Нужно спать

> **Ты шьешь** > **Нельзя шить**

(21) ю.-в., кар.

[Ток, җонп {тормас} гэсиумиткәсуwл]. [АНЖ88: 50, 125]

tok qonp

tor=mas

ye=sigmitkəsuw=l

ну

всегда

новый=CONC

PP=раздражаться=3sgS

‘Ну, всегда, хоть и молодой, раздражен.’ (качество, одновременность + уступка)

Ты молод > Нужно быть спокойным

> **Ты раздражен** > Нельзя раздражаться

(22) с.-в., выв.

Ирирвиэ, {и́дэмас} [тʰэллалʔатэк].

irirviʃe **и́дэ=mas** t=ʔə=llalʔat=ək

pers **сырой=CONC** 1sgS=CON=есть мухоморы=1sgS+PFV

‘Ирирвиэ (женское имя), пока дождь, я бы мухоморов поел.’ (качество, одновременность + причина)

Дождь > Невозможно работать

> Я работаю > **Мне можно расслабиться**

(23) с.-в., кич.

əṇ nika, taqə [акин кун {танңэмэсʔаңмасəṇ} қиwwatви].

əṇ nika taqə akin qun^{taṇ}=ṇəmə=sʔaṇ=masəṇ

ой как его что вот же **красивый=поселок=VBLZ.hab=CV^{CONC}**

qīwwa=tv=i

плохой=VBLZ.inc=2/3sgS+PFV

‘Ой, что (случилось), если в хорошем браке (всё) испортилось.’ (процесс, одновременность + уступка)

Хорошо вышла замуж > Хорошо живет

> **Плохо живет** > Нельзя плохо жить

(24) с.-з., рек.

[Иңач аҥаҥтака] {awjəmach}.

ipač aṇaṇta=ka **awje=mač**

хватит петъ=CV^{NEG} **питаться=CV^{CONC}**

‘Ну-ка, не пой во время еды.’ (процесс, одновременность + причина)

Едят > Нужно молчать

> Ты поешь > **Нельзя петъ**

Отличие этого типа конструкций от уступительных состоит в том, что в ЗПЕ уступительных конструкций обозначается недейственная причина, которая предлагается говорящим, не имеющим информации о реальной причине данного следствия. Говорящий понимает субъективность и возможную ошибочность интерпретации описываемых причинно-следственных отношений между событиями, но на данный момент не может предложить другого объяснения. В нашем случае незыблемость указываемой причины не вызывает сомнений говорящего, его удивление и несогласие вызывает следствие: оно нелогично, неприемлемо и не принято в данных объективных обстоятельствах.

Дискуссионным моментом является грамматический статус показателя =mas(əṇ) / =mač(əṇ) в именных словоформах. По логике, предлагаемой чукотско-корякскими языками, он должен рассматриваться как падежный показатель concessiva, поскольку для образования форм ковербов в этих языках используются преимущественно падежные формы.

Монофинитные ППК с предикатом ЗПЕ – особой комитативной формой

В наших материалах имеются примеры с особой формой комитатива, не описанной в работах по чукотско-корякским языкам: вместо финали =te / =ta она завершается усилительной клитикой -ʔa. Эта клитика самостоятельно не употребляется, только в составных частицах, в юго-западном диалекте аллоторского языка она более частотна: встречается с именами существительными и отрицательными формами.

Комитативный циркумфикс, включающий такую клитику, может присоединяться к основам разных грамматических классов. Получившиеся формы со значением наличия предмета, качества или действия используются в ЗПЕ конструкций с семантикой ограничительной одновременности, осложненной причинным компонентом. Наличие предмета, качества или действия осознается говорящим как временное и требующее, пока оно имеет место, совершения или, наоборот, несовершения определенных действий. Сказуемое ГПЕ выражено либо имперфективной формой индикатива (обычное действие), либо формами или конструкциями императивно-прохибитивной семантики (желательное или нежелательное действие).

(25) ю.-в., кар.

[...уво́тъкэ́т таса́гсэ́ук] {гэ́н?а}. [АНЖ88: 41, 23]

ɲvo=ʈkə=t tasaɣseŋ=ək ɣ=ən=?a
начать(ся)=IPFV=PL суетиться=CV^{LOC} COM=рыба=CL

‘...начинают суетиться, пока (идет) рыба.’

(26) с.-в., ан.

(Та́бэ́ткэ́н алу́байука ита́ткэ́н?) [Бэдэ́ткэ́н] {гу́м?а}.

qə=ʈpə=ʈkən ɣ=um=?a
2.OPT=выпить=IPFV COM=теплый=CL

‘Ты почему не пьешь молоко? Выпей, пока теплое!’

(27) с.-в., выв.

{Гайу́нат?а у́ууу} [кэ́тэ́вэ а́нтиру́авка].

ɣa=junat=?a uɣuɣu kətəvə a=n=tirɲ=av=ka
CV^{COM}=жить=CL ребенок не надо CV^{NEG}=CAUS=плаксивый=VBLZ=CV^{NEG}

‘Пока жив ребенок, не надо заставлять (его) плакать.’

Заключение

В алюторском языке имеются конструкции темпорально-каузальной семантики трех типов: с исходной темпоральной семантикой, с исходной каузальной семантикой и с комплексной семантикой.

В типологически частотных конструкциях первых двух типов контаминация темпорального и одного из каузальных смыслов происходит при определенных условиях: при особой семантике предиката ЗПЕ или ГПЕ или при потенциальности обоих соотносимых событий.

В типологически уникальных конструкциях комплексной семантики, передающих особенности социальных норм поведения носителей алюторского языка, совмещение темпорального и каузальных смыслов обязательно во всех случаях.

Список литературы

Бродская Л. М. Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке: Моногр. Новосибирск, 1988.

Нагаяма Ю. Очерк грамматики алюторского языка: Моногр. Kyoto, 2003.

Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка: В 2 ч. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. Ч. 2: Глагол, наречие, служебные слова.

Скорик П. Я. Категория имени существительного в чукотско-камчатских языках // Палеоазиатские языки: Сб. науч. тр. Л.: Наука, 1986. С. 76–111.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А. Язык и фольклор алюторцев: Коллект. моногр. М., 2000.

Материал поступил в редколлегию 20.11.2010

Условные обозначения

Диалекты: с.-в. – северо-восточный; с.-з. – северо-западный; ю.-в. – юго-восточный; ю.-з. – юго-западный.

Говоры: ан. – анапкинский; ветв. – ветвейский; выв. – вывенковский; кич. – кичигинский; кар. – карагинский; лес. – лесновский; пал. – паланский.

Грамматические значения в глоссах: 1, 2, 3 – лицо; А – агенс; ABS – абсолютив; ATR – атрибутив; CAUS – каузатив; CL – клитика; CON – конъюнктив; COM – комитатив; CON – конъюнктив; CONC – концептив; CV^{COM, CONC, DAT, INSTR, LOC, NEG} – конвербы; DAT – датив; DES – дезидератив; DU – двойственное число; EQU – экватив; ERG – эргатив; INC, inc – инцептив; INCH – инхоатив; INSTR – инструменталис; INTENS – интенсивность; IPFV –

имперфектив; **ITER** – итератив; **НАВ, hab** – абитуалис; **LOC** – локатив; **NMLZ** – номинализатор; **NEG** – отрицание; **nsq** – неединственное число; **OPT** – оптатив; **P** – пациенс; **part** – частица; **pers** – имя собственное; **PFV** – перфектив; **PL, pl** – множественное число; **POT** – потенциалис; **PP** – предикатив прошедшего времени; **QUAL** – предикатив качества; **REC** – реципрок; **S** – субъект; **SG, sg** – единственное число; **VBLZ** – вербализатор.

Другие сокращения: **ГПЕ** – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **ППК** – полипредикативная конструкция; [...] – границы ГПЕ; {...} – границы ЗПЕ.

Текстовые источники: **АНЖ80** – Жукова А. Н. Язык паланских коряков. Л., 1980; **АНЖ88** – Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988; **Архив Вдовина** – Архивные материалы И. С. Вдовина. Хранятся в научном архиве Института антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера), фонд 36, опись 1; **Архив Стебницкого** – Архивные материалы С. Н. Стебницкого. Хранятся в архиве отдела языков народов Российской Федерации Института лингвистических исследований РАН; **Кил93** – Килпалин К. В. Аня. Сказки севера. Петропавловск-Камчатский, 1993.

Примеры без помет взяты из собственных экспедиционных материалов автора.

A. A. Maltseva

TEMPORAL-CAUSAL COMPLEX SENTENCES IN ALUTOR DIALECTS

The paper examines three types of temporal-causal complex sentences in the Alutor language: with initial temporal semantics, with initial causal semantics and with original temporal-causal semantics. In first two types of constructions temporal and causal meaning makes contamination if dependent or main predicates are of certain semantic classes, or if both main and dependent events are potential. Constructions of the third type always have complex semantics, and they also express the Alutor speakers' social norms of behaviour.

Keywords: Chukchi-Koryak languages, syntax, complex sentence, temporal construction, causal construction.